

Остаток дня я пытался хоть как-то привести свою отбитую тушку в форму. Сначала пара бойцов из Юлиной эскадрильи, специализирующихся на неотложной магической помощи раненым, наложили на меня в командирской палатке обезболивающие и лечебные заклатья, затем сама Юля вдалеке от мужских взглядов помогла мне раздеться, чтобы обработать и перебинтовать ушибы и ссадины по всему телу. После процедур слегка полегчало, главное руки-ноги не сломаны. Охая при каждом движении как древний дед, я заполз на походную кровать и устало закрыл глаза. Плохо дело. Операция по захвату рудников через сутки, а я как будто провернут в мясорубке, и сегодня вряд ли уже приду в работоспособное состояние. Легкое сотрясение мозга я точно получил, плюс ко всем остальным проблемам, до сих пор голова кружится. Ухайдокал меня этот гад японский. Я его, впрочем, тоже отделал на совесть, будет знать наших. Поддержал, можно сказать, честь русских магов. Только это меня ни хрена не спасет, когда о дуэли узнает Ребров. От меня вообще-то сотрудничества с имперскими магами ждут. А тут такое... Короче говоря, от начальственного гнева нас спасет лишь блестяще выполненное задание. И то - не прикроет целиком, а лишь приуменьшит градус грядущего разноса с оргвыводами. Впрочем, наплевать мне на все разносы вместе взятые, бывало и хуже. Дело я сделаю, а там как говорится: дальше фронта не пошлют, меньше взвода не дадут. План действий в предстоящей операции для своего батальона я проработал заранее, а Дегуршафф может катиться ко всем чертям, воюя на подхвате или отдельно, если такая гордая. Я для японца подчиненным или очередной ступенькой карьеры быть не собираюсь, облезет. Сейчас главное отлежаться, чтобы послезавтра вести батальон в бой.

Примерно с такими мыслями я провел остаток дня. Ужин мне принес Пашка, а когда я, морщась, начал глотать исходящую паром горячую мясную похлебку, парень, покосившись на мою лежащую в стороне фуражку, вынул из кармана и положил на служивший импровизированным столиком металлический ящик из-под патронов горку серебряных имперских монет.

- Держи Таня. Это твоя доля от наших ребят. Здесь ровно сто марок Райха.

- Это еще что за новости? - Чуть не поперхнулся я похлебкой, не поняв в первый момент, в чем тут дело. - Доля за что? Вы казенные одеяла что ли налево толкнули? Или, не приведи Господь, маготехнику?

- Нет, конечно, - поспешил оправдаться Пашка. - Это выигрыш... Мы с Юлей и другими комэсками поставили на вашу ничью. А имперцы все как один ставили на победу Дегуршафф, очень уж они были в ней уверены. Вот и результат - плакали их денежки. И, раз уж мы заработали на тебе немного валюты, то решили, что будет справедливо поделиться ей с командиром. Ты же дралась как-никак, а мы только смотрели.

- А почему вы, паршивцы, не ставили на мою победу? - В первый момент я почувствовал лишь сильное возмущение. - Получается, вы во мне сомневались? В своем любимом командире?!

- Что-ты, что-ты, - замахал руками Пашка. - Как можно? Наоборот, мы были абсолютно в тебе уверены. Это я всем сказал, что будет ничья, потому что наша Таня на голову сильнее какой-то имперской девчонки, пусть даже и собственной сестры. У тебя же всегда все под контролем, - объяснил я нашим. - Поэтому ты сначала покажешь Дегуршафф полное превосходство русского мага над имперским, а затем сведешь все к ничьей, чтобы не обижать гостей, - вот как я рассудил. Вот... Короче говоря, я этим имперцам так в лицо и сказал: наш подполковник - девочка воспитанная. Из уважения к союзникам она прилюдно надирать задницу сестре не будет, сведет все к ничьей.

- И что имперцы?

- А ничего. Ржут как кони, говорят - щенки вы еще перед нами. Наша Таня вашу Таню непременно уделает, она ничьих и поражений не признает.

- И что было дальше?

- Остальные комэски меня поддержали и мы побились с их магами об заклад. Когда заранее знаешь результат - грех не заработать на нем немножко денег.

- Льстишь, поди, - пробурчал я. - Вы думали, что я слабее, но ставить против меня или бежать от спора не захотели, чтобы имперцы не подумали, что вы не верите в командира. Поэтому поставили на ничью.

- Нисколько, - голос Пашки был совершенно серьезен, даже непонятно, говорит он искренне или издевается. - Я же купеческий сын и к деньгам отношусь по-деловому. Никакой лести, только точный расчет, - покачал головой комэск. - Бери деньги Таня, пригодятся. Курс рубля к марке один к полутора. После победы закатим хорошую пирушку.

- Ага, с шампанским и веселыми девицами, - сгреб я монеты себе в карман. - Тебе, штабс-капитан, сбросимся всем батальоном на двоих сразу, в награду за чутье...

С вестью о том, что майор Дегуршафф пожаловала ко мне с визитом, караульный заявился в половину седьмого утра, еще до завтрака. На то чтобы привести себя в порядок потребовалось минут пять, и вскоре я велел пропустить свою "сестричку" в палатку.

В этот раз выглядела она серьезно и торжественно. Вместо бесформенного комбинезона мага - официальный имперский мундир, причем чистый и отглаженный, стрелочками на брюках порезаться можно. На голове высокая фуражка, слева на груди красуется орден серебряных крыльев - здоровенная такая разлапистая штуковина. Ну, и в довершение образа - сабля в ножнах на поясе. Японец как на парад собрался. И что немаловажно - выглядел он бодрым и свеженьким, даже синяков на морде не видеть. Только вот казался очень бледным и как будто похудевшим, хотя, казалось бы - куда еще нам с ним худеть, и так кожа да кости. Я аж застеснялся своей обыденной мятой добровольческой формы без орлов и забинтованной головы - выгляжу сущим оборванцем по сравнению с блестящим офицером. И еще мне не понравился его чересчур здоровый вид, потому что я догадывался, как именно он его добился. Я бы лично так поступать не стал без самой крайней необходимости.

- Здравия желаю, - поприветствовал меня японец, когда мы остались наедине. - Как ты себя чувствуешь, сестра?

- Живой пока. Но прямо скажу - не твоими молитвами. Скорее вопреки.

- Вчера случилось недоразумение, - вздохнув, сказала Танечка японца. - Я изви... Мне, наверное, не стоило так поступать. Если хочешь - могу принести свои извинения.

- Не нуждаюсь в них. Точнее тебе не за что извиняться. Я сам предложил поединок, - пожал я плечами.

- Тогда я могу угостить тебя хорошим имперским шоколадом? - Достал из кармана небольшой сверток японец. - Очень помогает для восстановления сил, по себе знаю.

Я лишь молча смотрел на него, не находясь с ответом.

- Понимаешь, - мило улыбнулся мне японец, состроив ангельский взгляд, - я вообще-то хотел бы стать твоим другом, русский. Ты хороший человек Леха - добрый, настоящий патриот своей родины, отличный командир. У меня нет ни причины, ни малейшего желания с тобой враждовать. То, что случилось вчера... я думал, так будет лучше для дела, у операции должен быть один признанный командир. Но раз все случилось, как случилось, давай работать на равных. Приказ командования по захвату рудников и столичного фиорда нашим батальонам никто не отменял.

- Думай и действуй проактивно, да? - Скривившись, спросил я. - Если случилось поражение или просто все пошло не так, как планировалось, не ищи виноватых, не оправдывайся перед собой и людьми, не теряй времени на пустые рефлексии. Анализируй текущую ситуацию и принимай опережающие меры, которые спасут положение и приведут к результату. Так ты мне говорил при нашей первой встрече? Этому учат офисный планктон в японских фирмах?

- Планктон этому не учат, - покачал головой японец. - Но тот, кто хочет сделать карьеру повыше планктона, должен это знать. Так что скажешь, мир? Как говорят у вас в России: кто старое вспомнит, тому вырвут глаз.

- Мир, - протянул я ему руку. - Кто старое помянет тому глаз вон.

"А кто забудет, тому оба", - закончил я поговорку про себя, пожимая тоненькую теплую ручку, которая вчера чуть не оторвала мне плечо.

- Давай свою шоколадку, герр майор. Сейчас нам заварят чайку покрепче, а пока пойдем к карте, я предварительно набросал план завтрашних действий, послушай его.

В этот раз с японцем было приятно иметь дело. Говорил он со мной на равных, те моменты в моем плане, которые ему не нравились - четко обосновывал, объясняя, что не так. Я, не чинясь, прислушивался - у сестрички боевого опыта и в самом деле больше. Мы обсудили план атаки, наиболее возможные варианты развития событий, связь с наземными войсками и друг с другом. Оказалось что японец, когда говорит по делу и не плетет никаких интриг - весьма неглупый и приятный человек, который схватывает все на лету и у которого есть чему поучиться. Человек наблюдательный, цепкий к мелочам, способный понять собеседника. А то, что он очень себе на уме и со своими тараканами - ну, что же, работаем с тем, что имеем. Думаю, от меня он тоже не в восторге, у него определенно были на меня какие-то планы, от которых пришлось пока отказаться.

Так или иначе, а обсудив завтрашний день, и обо всем договорившись, мы расстались вполне довольные друг другом.

Взлетали еще до рассвета, за час до того момента, когда войска "добровольческого" корпуса перейдут границу Северной Федерации. Как нам сообщили по радиации перед взлетом, Суоимия только что подписала мирное соглашение с Россией и тут же объявила войну северянам. Операция начиналась.

Задача перед нами стояла не самая простая. Приказ в сжатые сроки захватить и удержать рудники, это конечно здорово. Но передо мной возникла старая проблема - маги могут раздолбать все вдребезги и пополам, но не удерживать территорию. Сухопутные части при

самом благоприятном раскладе своим ходом преодолеют сотню километров за трое-четверо суток. И что делать нам? Разносить инфраструктуру рудников мощными бомбардировками не хотелось - стране она еще понадобится. Брать под контроль объекты одними магами не выйдет, нас слишком мало. Ждать пока сухопутные части с боями подойдут к рудникам, означало дать врагу время наладить оборону и умыться кровью. У нас и так народу немного. Получается, для рывка вперед срочно нужна мотопехота, о существовании которой сей мир еще не ведал. Зато о ней знал я. И японец тоже. Поэтому решение напрашивалось само собой.

Железные рудники северян были построены довольно давно и представляли из себя целый инфраструктурный комплекс. Шахты, карьеры открытой добычи руды, обогатительные заводы, вспомогательные цеха и склады на территории в несколько десятков квадратных километров были соединены между собой дорогами, а к порту, где северную железную руду грузили в трюмы британских и республиканских грузовых кораблей, вела железная дорога. Естественно, все это хозяйство требовало механизации - одними лошадками с телегами тут не обойдешься, поэтому рудники обслуживало немаленькое автохозяйство. То есть там были десятки грузовиков в том числе. Они-то и были нам нужны.

Когда мои бойцы, упав с темного предутреннего неба на спящий городок, вломились в жилые бараки для водителей и обслуживающего персонала автобазы, сопротивления нам не было оказано никакого. Люди еще спали, набираясь сил перед новым рабочим днем, уверенные, что они находятся в глубоком тылу. Перекрыв выходы из зданий, мы шли по коридорам, выбивая двери ударными заклятиями и стреляя для пущего страха в потолок, наводя ужас и панику среди детского плача и летающих перьев от распотрошенных для пущего страха штыками подушек. Женщин и плачущих детей, конечно, не трогали, но перепуганных водителей и механиков брали тепленькими, прямо в постелях и, едва дав им одеться, выгоняли на улицу, после чего вели дрожащих от страха людей к распахнутым воротам в заборе, окружавшим гаражи автохозяйства. Там уже были директор и главный механик объекта, их домики перепуганные обыватели показали сразу же и я отправил отдельный наряд за начальством.

- Все очень просто, - сказал я через переводчика перепуганной толпе мужиков, окруженных моими магами. - Вы все временно рекрутированы в добровольческие силы Суомии, которая сегодня объявила войну Северной Федерации. Кто будет выполнять мои приказы быстро и хорошо - увидят следующий день и вернутся к родным. Остальным ничего не гарантирую. Мне нужно чтобы через полчаса сотня грузовиков была укомплектована водителями, заправлена под завязку и готова к долгой дороге. Иначе я буду очень злая, и вам будет очень плохо. Время пошло.

С заправкой и обслуживанием исправных машин справились минут за двадцать, людей даже дополнительно запугивать не пришлось. Меня узнали и, похоже, приняли за сестричку, а о ней у северян слухи ходили один другого страшнее. Так что вскоре автоколонна из сотни грузовиков и нескольких автобусов отправилась к границе. Часть моих магов сидели рядом с захваченными водителями, другие контролировали ситуацию в воздухе.

Дорога была узкая, грунтовая, да еще и начавшая раскисать по весне, но других в нужном направлении не имелось. Мы выжимали из машин все, что могли, нам на подвески и амортизаторы было плевать, но все равно редко когда удавалось разогнаться больше тридцати километров в час. Порою приходилось усилиями нескольких магов вытаскивать застрявшие машины из грязи и сбрасывать на обочину сломавшиеся авто. Но в срок мы успели. В половину двенадцатого утра колонна въехала в деревеньку Тонхольм, где кончалась дорога. Отсюда до

границы с Суомией по прямой чуть больше десяти километров, и именно здесь в полдень была назначена встреча с передовыми частями "добровольцев", которые при поддержке имперских магов штурмовали пограничный рубеж. Впереди над лесом во многих местах виднелся дым и слышался гром магических разрывов, мелькали вспышки заклятий - двести третий батальон веселился вовсю, обеспечивая воздушную и маго-артиллерийскую поддержку нашим прорывавшимся частям.

Майора Дегуршафф в сопровождении Виши я встретил в воздухе над Тонхольмом через несколько минут, как и договаривались по рации.

- Привет люфтваффе! - Не удержался от подколки я. - Как дела?

- Все идет по плану, сестричка, - поморщился японец. - Границу мои орлы взломали, сопротивление погранотрядов федератов сейчас подавлено, наступаем. Пробит устойчивый наземный коридор для подхода десантно-штурмовой группы. Потери у сухопутчиков небольшие, максимум через полчаса они будут здесь. Ты добыла достаточно машин?

- Как видишь, - кивнул я на автоколонну внизу. - Все готово. Что с шестнадцатым и третьим полком северян? - Спросил я про ближайшие войсковые части прикрытия границы. - Помощь с ними нужна?

- Нет. Мы накрыли с воздуха их казармы и арсенал, быстро в себя они не придут. Я прослежу тут за ситуацией, можешь быть спокойна. Сажай солдат в машины и захватывай рудники, полковник. Действуй, как договаривались.

- Может все-таки помочь? Что-то ты выглядишь очень бледно, - сказал я чистую правду. Таня и в самом деле выглядела нездоровой - лицо серое, на землистого цвета лбу блестит пот.

- Нет, я в норме. Делай свое дело, как договорились - сверкнула глазами Дегуршафф.

- Хорошо.

Всего в кузовах грузовиков нашей автоколонны до двух часов дня мы успели разместить тысячу двести человек с оружием и боеприпасами, из тех, что первыми перешли границу и добрались до деревни. Удержать рудники до подхода основных сил хватит. Теперь в путь, надо успеть проверить операцию до темноты.

Надо отдать должное северянам - несколько вооруженных групп пытались блокировать дорогу и обстрелять наши машины. И откуда они только взялись? Но успеха эти начинания не имели. Фугасов никто заложить не успел, а поваленные деревья мы быстро оттаскивали в сторону, отвечая превосходящим огнем заклинаний на обстрелы из ружей и пулеметов из леса и с вершин окружавших местами дорогу каменистых холмов. С летающими магами тут трудно тягаться - считай, что у колонны есть несколько "крокодилов" воздушной поддержки. Обе засады мы смогли разбить или заставить бежать в ближайшие сроки, тут особых проблем не возникло.

.

Рудники были захвачены после короткого, минут на тридцать боя уже в сумерках. Основное сопротивление возникло у здания правления и на расположенной недалеко от него товарной железнодорожной станции. Пока нас не было, северяне ухитрились наскрести до батальона

солдат и столько же вооруженных охранников рудников, которые сдаваться просто так не собирались, заняв в зданиях и рядом с ними круговую оборону.

Я тоже не собирался особенно с ними возиться, каждый выбирает себе судьбу сам. Прибывшая на грузовиках штурмовая группа по моему приказу развернулась в цепь и начала медленно наступать на позиции северян с винтовками наперевес, а маги зависли сверху и тщательно отслеживали вражеский огонь, стараясь отвечать на каждую вражескую вспышку выстрела тяжелым фугасным или огненным заклятьем. Вскоре станция начала гореть, а передовые отряды добровольцев вступили в ближний бой с уцелевшими северянами. Схватка была короткой и яростной. Я спустился на землю вместе со звеном Пашки и шел вместе с магами впереди сибиряков и добровольцев, защищая их от пуль своим полем и отвечая на выстрелы заклинаниями. Тела северян валялись повсюду, особенно много я их увидел, когда мы ворвались внутрь здания правления рудниками. Там вообще был филиал ада. Сажа, копоть, закопченные каменные стены, обгорелые от огненных заклятий трупы, обломки мебели и какие-то чудом уцелевшие бумаги рассыпью по полу. Пахло дымом, кровью и порохом, крови вообще было столько, что я измазал в ней свои летные меховые унты. "Теперь фиг отстираешь", - промелькнула отстраненная мысль. Рефлексовать было некогда - уцелевшие северяне еще отстреливались с верхнего этажа, и их следовало добить.

Двести третий батальон воздушных магов прилетел с рассветом, когда все было кончено. Под нашим контролем оказалась автобаза, железнодорожная станция, административные здания и одна из ближайших шахт. На большее я и замахиваться не стал - весь обширный комплекс рудников моими силами не занять, да и смысла в этом нет, в любом случае их работа парализована и противнику придется что-то с этим делать. А значит, придется перебрасывать войска с юга, где имперский флот уже готовился к высадке десанта. Сейчас бы наладить оборону и выстоять несколько суток, до того как придет приказ магбатам грузиться на подводные лодки империи. А еще хорошо бы немного отдохнуть - вымотались я и мои ребята сильно, - думал я, устраиваясь покемарить в одной из не сильно выгоревших комнат. Только планам этим было не суждено сбыться.

- Дрыхнешь? - Прозвучал надо мной усталый голос японца, едва я только провалился в сон. - Зря. Вставай сестрица, нам пора лететь.

- Какого хрена? - С трудом разлепил я глаза. - Майор, ты в своем уме? Куда лететь? На нас напали?

- Нет пока. Но полученная радиограмма велит обоим батальонам срочно лететь в столицу Суоми. Точнее на военный аэродром Суваала, рядом с ней.

- Тут какая-то ерунда, - потряс я гудящей головой, пытаюсь окончательно проснуться. - Операция здесь еще не закончена. Основные силы к рудникам подтянутся хорошо если завтра. Они без нас очень уязвимы на марше. Боеприпасов у наших солдат в обрез, оборона толком не налажена, все висит на волоске, северяне могут собраться с силами и ударить в любой момент. А ведь у наших солдат кроме нас, магов, ничего нет - ни серьезной артиллерии, ни тяжелого вооружения. Мы просто не можем сейчас все бросить и улететь, оставив сухопутчиков без помощи! Планы были совсем другие!

- И тем не менее приказ именно таков, - вручил мне листок с расшифровкой радиограммы японец. - Мы срочно улетаем. Десантная операция в столичном фьорде начнется уже послезавтра.

- А как же подводные лодки для нас? - Недоуменно спросил я, пробежав глазами строчки радиограммы. - Почему так сократили сроки?

- Никак. Нас перебросят транспортной авиацией, полагаю. Сроки сократили, потому что начальству виднее.

- Но это же невозможно! О чем они там вообще думают?! Наши батальоны измотаны, их нельзя вот сходу бросать на укрепления фьорда!

- Что, русский, еще никогда в жизни не получал невозможных и идиотских приказов? - Осклабился японец. - Привыкай, все бывает в первый раз.

Я осекся, затем перевел взгляд на его грудь, где недавно на мундире красовался орден серебряных крыльев. Нда...сестричка знает, о чем говорит. И ей тоже сейчас нелегко - вся аж шатается, усмешечка на лице нехорошая.

- Ладно, - кивнул я. - Я к своему радисту. Если наш штаб подтвердит операцию, то летим.

Штаб подтвердил, ошибки не было. В пришедшей шифровке триста второму батальону вместе с имперскими магами предписывалось немедленно прибыть на аэродром Суваала. Приказ Реброва, утвержденный в генштабе. Что там случилось в высших сферах, почему все переиграли в последний момент, неизвестно, но факт оставался фактом.

Десяток магов под командованием Сережи Коротяева я все же оставил своим приказом в помощь сибирякам и добровольцам. Просто не мог поступить иначе и оставить их без поддержки. Японец, к моему удивлению, тоже выделил им в помощь пятерых имперских магов, так что совсем без поддержки бойцы не останутся. А нам опять пора лететь.

До аэродрома мы добрались из последних сил. Сказывалось напряжение боев, и больше суток без сна. Причем имперцам пришлось еще хуже чем нам - они колдовали больше. Да еще и многочасовой перелет всех изрядно вымотал. Так что последовавшую сразу за приземлением погрузку в транспортные самолеты я воспринял с облегчением - хоть тут отдохнем, пока летим.

Но не тут-то было. Транспортная авиация в этом мире - не бизнес класс в современном боинге из моей прошлой жизни. Все вокруг трясется, качается и вибрирует, самолет часто проваливается в воздушные ямы. Оглушительно режут винтовые двигатели, холодно. На узкой железной лавочке вдоль борта даже сидеть тяжело, не говоря уж о том, чтобы лечь. Сортиры? Конструктивно не предусмотрены. Какой уж тут отдых. Еле-еле погрызли с японцем на пару шоколада с сухарями и кофе и попытались закемарить. Лететь предстояло долго - сначала над морем из Суомии до какой-то военной базы в Райхе, затем пересадка и полет напрямик к столичному Фьорду. А затем сразу - в бой, чтобы уничтожить прикрывающие судоходный фарватер артиллерийские батареи северян. Веселенький расклад, как раз для самоубийц.

Летел я в одном самолете с японцем. Специально сел рядом с ним и на то были причины. Он окончательно мне не нравился. Цвет лица у сестрички стал полностью серым, под большими глазами образовались глубокие мешки. Периодически ее пробивала дрожь и приступы кашля. Да что там говорить - даже заодно торчащий локон на макушке Дегуршафф поник вниз, что уж совсем нехорошо.

- Скажи мне честно, - сказал я, наконец, наклонившись к уху японца. - Раз уж мы идем вместе в бой, я должен это знать. Сколько раз за последние три дня ты накладывал сам на себя

заклятие внутренней регенерации?

Самурай молча прикрыл глаза и отвернулся, словно не услышав моего вопроса. Но после долгого молчания все же ответил.

- Пять раз, - тихо сказал он. - Иначе было никак.

- Ты окончательно долбанулся? Как тебя еще ноги носят, самурай хренов? Ты же сейчас слабее котенка...

- Я сильный... Вообще-то. И быстро восстанавливаюсь, - облизнул языком пересохшие растрескавшиеся губы японец. - Расчет был бы верным, если бы сроки операции в фьорде неожиданно не перенесли, я бы успел прийти в форму... А так я все время дрался с кем-то. То с тобой, то с северянами...

- Стоп. Но тебе же нельзя идти в таком виде в бой, сразу убьют. Маны на бой не хватит. Да что там мана, первое же попадание пробьет защиту и все. Или сам свалишься. Тебе теперь как минимум неделя постельного режима нужна.

Я знал, про что говорю. Заклинание внутренней саморегенерации для мага - вещь хорошая, гораздо более эффективная, чем лечебное заклинание от другого волшебника. Но пользоваться им часто нельзя, а лучше вообще не трогать это плетение. Закон сохранения энергии не обманешь - из ничего сами собой сила и здоровье не берутся. Взаимодействие организма мага с магическими потоками - штука тонкая. Если самому себя часто лечить - организм изнашивается и слабеет просто стремительно, а каждое новое заклинание саморегенерации дает меньший положительный эффект и ведет к большим осложнениям в будущем. Самовосстанавливаться же пять раз за трое суток, да еще ведя без отдыха бои это... это полный капец. Как его еще инсульт не хватил, интересно?

- У меня нет выбора, - криво ухмыльнулся мне японец. - Я пойду в бой, потому что приказ надо выполнить. Иначе - конец всему, что я достиг в этом мире.

- Ты погибнешь, - покачал я головой. - То, что ты дотянул до этого момента уже чудо.

- А тебе не все равно, русский? Допустим, я погибну и что?

Действительно, мне-то какое дело? Я даже всерьез задумался над этим вопросом, под мерный рев винтов самолета. Если следующего боя Дегуршафф не переживет, то может быть это не так уж плохо для всех? С батареей в фьорде я и сам как-нибудь справлюсь. Зато у империи не будет столь мощного козыря как моя "сестричка", а одним не самым добрым колдуном в мире станет меньше. Возможно, для России это будет даже благом, опять же - я останусь без конкурентов. И еще - операция по разгрому Республики может не состояться...хорошо это для русских или плохо? А хрен знает, все вероятности не пересчитаешь.

- Ты знаешь, - честно сказал ему я, - я сам себе сегодня удивляюсь. Но мне почему-то хочется, чтобы ты жил. Чудно, правда?

Японец лишь безразлично пожал плечами, устало откинувшись потной головой на вибрирующую переборку в салоне.

- У меня есть план, - продолжил я. - Не хочешь потерять лицо? Давай я выйду на ринг вместо тебя.

- Может быть ты бредишь? Ты сам сколько раз за последнее время самовосстанавливался?

- Всего один раз, - вздохнул я. - Видишь ли, в чем твоя слабость сестричка - ты надеешься только на себя одну и затыкаешь собой все проблемы. А я надеюсь на коллектив, поэтому изначально создал в батальоне неплохую медицинскую и эвакуационную службу. Меня было кому полечить и поддержать. Так вот, я предлагаю тебе свою помощь. После десантирования моя помощница, Юля, вместе с двумя своими магами берут тебя под свое крылышко. Закрывают полями, лечат, холят и лелеют подальше от основной схватки. А я в это время принимаю под командование оба батальона и решаю вопрос с батареями. Я справлюсь.

- Чтобы потом сказали, что майор Дегуршафф струсила?

- Ты опять не понял. Мы махнемся местами. Ты отдашь мне свой левитатор и тип девяносто пять, а я тебе свой ранец и орб. Потом ни одна собака не докажет что в воздухе над фьордом был я, а не ты. А кто знает, тот будет молчать. Я уж точно - скажу всем, что я был ранен, воевала майор Дегуршафф. Официально я буду контужен в начале схватки. Мне славы лучшего бойца и стремительной карьеры не надо. Если они нужны тебе, - бери, не жалко.

- Зачем тебе это? - Японец сделал над собой усилие и, приподняв голову, заглянул мне прямо в глаза. - Ты рискуешь не справиться с типом девяносто пять и имперской маготехникой в бою... Что за неуместный альтруизм?

- Зачем? Не знаю. Наверное, потому что хочу видеть тебя живым. И вообще - мы вроде как сестры. А сестры должны помогать друг другу...

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1458577>